Чжун Чи на секунду лишился дара речи. И, видя ее взгляд, не мог вымолвить ни одного слова. Он прекратил этот разговор с дочерью и повернулся, чтобы посмотреть на двух мальчиков:

— Кто они?

Чжун Юйхуань медленно произнесла:

— Разве Сюй Юйшань не хочет стать невестой? Ладно, она вполне может хотеть выйти замуж. Если подумать, то все это имеет смысл. В конце концов, она росла со своей матерью-одиночкой всю свою жизнь, и все это время на нее смотрели свысока. Теперь, когда ей уже двадцать шесть лет, естественно, она хочет выйти замуж при первой же возможности. Разве это не то, что она так долго ждала? Переезжая в большой особняк и начиная строить заговоры о том, как бы украсть у дочери бывшей жены статус главной дочери. Эй, если она упустит эту возможность, ей просто придется быть похожей на свою мать и встречаться с мужчиной твоего возраста, чтобы иметь богатый образ жизни, который она так сильно хотела. Так что я позволю ей это сделать. — Она немного помолчала, потом улыбнулась и продолжила: — В конце концов, я была не такой, как она. Я не была рождена вне брака, и моя мать тоже была из престижной семьи. Я была так сильно избалована с тех пор, как появилась на свет, и у меня много денег, которые я могу тратить. Мне нет нужды гоняться за богатыми мужчинами. И я все еще молода. Вот как я хотела бы потратить свои деньги, усыновив пару сыновей для моей матери, а также для вас. Так что, когда конец вашей жизни придёт, по крайней мере, они будут тут, чтобы "бросить чашу" для вас! Тот мальчик, которого Сюй Юньхуэй привела с собой, был семенем другого мужчины, он ведь не совсем твой сын, понимаешь?

П.п.: В некоторых частях Китая было традицией для старшего сына бросать и разбивать чашу на похоронах родителей. Или это делал внук, если сын отсутствовал.

Лицо Чжун Чи почернело от злости.

— Разве я ошибаюсь? — Чжун Юйхуань просто притворилась, что не заметила этого. Говоря это, она подняла голову и посмотрела в сторону особняка. На ступеньках особняка стояла молодая женщина. На ней было голубое платье до колен. У нее была полная фигура, но она не слишком походила на Сюй Юньхуэя. Это была Сюй Юйшань. Дочь, которую Сюй Юньхуэй привезла с собой. После того, как Сюй Юйшань услышала всю ее болтовню, ее зависть и ненависть были настолько сильны, что они могли материализоваться. Чжун Юйхуань была молода, но умела обращаться со словами. Каждое ее слово пронзало Сюй Юйшань, как кинжал. Как же она могла не завидовать им? Как она могла не испытывать ненависти? Что делала эта богатая маленькая девочка в те дни, когда они с матерью едва сводили концы с концами? Как единственная дочь Чжун, она была главной везде, куда бы ни пошла. Там всегда были те, кто преследовал ее и боролся за то, чтобы заискивать перед ней. И, как сама Чжун Юйхуань сказала, у нее было неограниченное количество денег, чтобы тратить... Только это одно могло заставить Сюй Юйшань позеленеть от зависти. Еще больше она завидовала тому, что узнала о ее брачном соглашении после того, как они переехали в дом Чжун. Маленькая госпожа Чжун, возможно, была молода, но ее мать уже устроила ее брак до ее рождения с молодым мастером Нань. Ей было уже двадцать шесть лет, и она до сих пор не нашла себе хорошую семью! А эта девчушка перед ней, у нее еще даже груди нет, а уже имеется богатый жених. Ну почему она могла иметь все?!

— Ну хватит уже! — холодно сказал Чжун Чи. Он, в конце концов, был успешным бизнесменом и основателем компаний Чжун. Он был от природы пугающим. Его натиск заставил Чжун Юйхуань почувствовать себя неуютно. И все же ей удалось выпрямить спину и посмотреть ему прямо в глаза. У нее были опухшие глаза. Со слегка надутыми губками ее хорошенькое личико выглядело одновременно жалким и упрямым.

http://tl.rulate.ru/book/34604/756566